

Марио де Андраде — председатель Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), одной из важнейших патристических организаций коренного населения этой португальской колонии, дал интервью корреспонденту парижского еженедельника «Франс нувель». Мы публикуем текст этого интервью.

НОВАЯ ФАЗА БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В АНГОЛЕ

— Каковы результаты обсуждения вопроса о независимости Анголы на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН?

— Ход обсуждения вопроса о положении в Анголе на сессии Генеральной Ассамблеи с 15 по 30 января 1962 года явился ярким свидетельством того, что борьба ангольского народа привлекает к себе внимание международной общественности. Перед лицом всего мира подтвердилась обоснованность политических требований и чаяний нашего народа.

Почти все делегаты Ассамблеи, за весьма редкими исключениями, выступая с трибуны ООН, подчеркивали абсурдность колониального режима, установленного в Анголе португальской администрацией. Они осудили как анахронизм тупую нетерпимость португальского правительства, не желающего признать общепризнанное — право ангольского народа на самоопределение.

В резолюции по вопросу об Анголе, представленной на рассмотрение Ассамблеи группой делегатов афро-азиатских стран, отмечена важная победа, достигнутая нашим национально-освободительным движением в дипломатической сфере. Как известно, эта резолюция была одобрена членами ООН почти единогласно. Примечательно, что Англия впервые поставила свою подпись под резолюцией, осуждающей репрессии португальских властей в Анголе. Надеемся, что Франция, воздержавшаяся при голосовании вопроса, сделала это в последний раз.

После сессии Генеральной Ассамблеи ООН Португалия усилила репрессии. Они приняли характер массового истребления африканцев. В то же время колонизаторы провели некоторые «реформы», формально отменив, например, кодекс законов о принудительном труде коренных жителей.

Положение в Анголе отличается рядом специфических особенностей: 1) вооруженная борьба за независимость, 2) аспекты внутренней политики, осуществляемой различными течениями национального движения, и 3) влияние общафриканской солидарности.

— Насколько нам известно, в настоящее время в Анголе возобновились военные операции. Чем отличается этот новый этап войны?

— Наша организация, Народное движение за освобождение Анголы, поставила своей задачей ликвидировать португальский колониализм, применяя все виды вооруженной борьбы.

Численность армии португальских колонизаторов в Анголе теперь превышает 60 тысяч человек. Она оснащена новой военной техникой. Португальское командование предприняло ряд карательных экспедиций в северные области страны, пустив в ход напалмовые бомбы и огнеметы. Все это поставило нас перед необходимостью пересмотреть наши стратегические и тактические планы. Мы ведем эту работу несколько месяцев, и ее результаты уже дают себя знать.

Период обороны, ныне заканчивающийся, нам удалось использовать для подготовки кадров командного состава. Это помогает нам теперь переходить к активным военным действиям. Участие нашей организации в вооруженной борьбе до последнего времени особенно ощущалось в округах Северная Кванза, Маланже и Луанда. Отныне оно должно распространиться на всю территорию Анголы.

Учтя ошибки, совершенные нами в прошлом, мы надеемся подготовить немало неприятных сюрпризов армии португальских колонизаторов. Но чтобы приблизить победу, нам необходимо прежде всего добиться единства действий в общей вооруженной борьбе нашего народа.

— Почему до сих пор не создано единое командование партизанских сил национально-освободительного движения народа Анголы?

— Проблема единого командования непосредственно связана с проблемой создания единого политического и военного фронта. Народное движение за освобождение Анголы уже неоднократно принимало решения, направленные на то, чтобы вместе с другими националистическими организациями создать единый национальный фронт. Не подлежит сомнению, что объединение командования вооруженными силами способствовало бы успешному развитию нашей общей борьбы. Разобщенность национальных вооруженных сил приносит ущерб ангольскому народу. Наша организация, Народное движение за освобождение Анголы, выражает полную готовность незамедлительно подписать необходимые соглашения, пусть даже ограниченные рамками чисто военного характера, если такие соглашения смогут послужить предварительным условием дальнейшего политического объединения наших национальных сил.

— На какой стадии находятся сейчас переговоры об образовании единого политического фронта?

— Откровенно говоря, в настоящее время между основными ангольскими политическими организа-

циями переговоры не ведутся. Организации эти имеют своих представителей в Леопольдвиле. Между ними произошло резкое расхождение по процедурным вопросам. Союз населения Анголы (УПА) и Демократическая партия Анголы (ПДА) — бывший Альянс выходцев из Зомбу — создали недавно некий «фронт», руководствующийся якобы общенациональной конвенцией. По их утверждению, эта конвенция оставляет открытыми двери для вхождения в этот «фронт» всех других националистических организаций Анголы.

Мы придерживаемся мнения, что наши братья из УПА и ПДА слишком изолировались и умышленно отталкивают от себя Народное движение за освобождение Анголы. Такая позиция не способствует сотрудничеству между нашими организациями и их объединению.

Народное движение за освобождение Анголы неизменно прилагает все усилия к тому, чтобы добиться полноценного обмена мнениями. Переговоры между нашими организациями должны иметь целью выработку программы совместных политических и военных действий, направленных на быстрейшую ликвидацию нашего общего врага — португальского колониализма.

— Не выдвигает ли ваша организация в качестве непереносимого условия объединения требование, чтобы все другие организации, вступающие в единый политико-военный фронт, обязательно разделяли ваши взгляды на будущность Анголы?

— Это далеко не так. Программа-максимум Народного движения за освобождение Анголы отвечает взглядам участников и руководителей нашей организации. Однако это вовсе не означает, что мы пытаемся заранее навязать свои взгляды всему ангольскому народу. Само собой разумеется, что в ходе свободного обмена мнениями и в политической борьбе, которая должна развернуться в Анголе, мы будем всячески отстаивать победу своих взглядов, своего мировоззрения. Нашу программу мы передаем на рассмотрение всему народу Анголы, заявляя при этом, что в своих действиях руководствуемся именно этой программой.

— В чем, по Вашему мнению, проявляется солидарность стран, освободившихся от колониального гнета в различных частях земного шара?

— Такая солидарность проявляется в нескольких планах: дипломатическом, техническом (главным образом путем оказания помощи в подготовке кадров) и материальном.

Независимые государства Азии и Африки относятся с величайшим сочувствием к борьбе, которую ведет народ Анголы. Все эти страны, без исключения, поддерживают непосредственный контакт с организациями национально-освободительного движения ангольского народа, оказывают ему помощь и содействие во всех областях политической и военной борьбы.

В ООН группа представителей стран Азии и Африки всегда согласовывает свои резолюции, касающиеся Анголы, с лидерами организаций национально-освободительного движения ангольского народа.

Во время различных межправительственных встреч, состоявшихся в Африке и Азии, главы государств и правительств уделяли немало внимания меморандумам о положении в Анголе, которые вручали им наши организации.

Народное движение за освобождение Анголы заинтересовано в том, чтобы помощь, оказываемая

нам независимыми государствами Африки и Азии, носила согласованный характер. Однако мы прекрасно понимаем, что эта помощь может стать согласованной и максимально эффективной только с того момента, когда образуется единый общенациональный фронт политических организаций ангольского народа.

Выступая в поддержку борьбы населения португальских колоний, многие государства Африки и Азии объявили экономический и дипломатический бойкот Португалии. Так, например, правительство Республики Гана закрыло для португальских самолетов свои аэродромы и запретило кораблям португальского морского флота заходить в свои порты. Индонезийская республика отозвала своего посла из Лиссабона. Республика Дагомея ликвидировала остатки португальского колониального владычества, выселив последних португальских колонистов из старинного маленького форта Санто Жоао Батиста де Ажуда близ Видах (здесь португальцы считали своей «собственностью» одиннадцать акров земли! — Прим. ред. «Франс нувель»).

Поскольку борьба народа, находящегося под гнетом колониализма, касается всех демократов, всех людей доброй воли на земном шаре, мы обращаемся с особым призывом к населению Западной Европы. Задача заключается в том, чтобы мобилизовать прогрессивную общественность западноевропейских государств на оказание моральной поддержки народу Анголы в его освободительной борьбе.

Мы уже неоднократно были свидетелями яркого проявления такой солидарности, особенно в ходе кампаний за освобождение политических заключенных. Важную роль в борьбе за освобождение из лиссабонской тюрьмы доктора Агостиньо Нето, почетного президента МПЛА, сыграли прогрессивные организации Европы.

В ряде западноевропейских стран, главным образом в Италии и во Франции, создаются комитеты по оказанию поддержки народам португальских колоний в их борьбе за независимость. Мы убеждены, что эти комитеты, поддерживающие нашу борьбу за национальное освобождение, сыграют в дальнейшем весьма ценную роль. Они будут содействовать справедливому осуждению международным общественным мнением происков португальского колониализма, они помогут людям во многих странах лучше ознакомиться с животрепещущими проблемами Анголы, создадут основу для сотрудничества народов португальских колоний с внешним миром.

— Каковы основные положения внешней политики, предусмотренной программой Народного движения за освобождение Анголы на нынешний период?

— В настоящее время мы добиваемся того, чтобы вопрос о помощи Анголе был включен в программу конкретных действий по практическому осуществлению африканской солидарности. Мы надеемся, что наши братья-африканцы достойно оценят значение освободительной борьбы ангольского народа.

Помня об интригах, объектом которых стала Ангола, мы заявляем, что МПЛА не присоединяется к тем течениям ангольского национального движения, которые ориентируются только на Запад и пользуются его поддержкой. Мы полагаем, что на данном этапе освободительной борьбы не следует связывать нашу политику ни с одной из политических систем мира, и искренне хотим избежать «холодной войны» между ангольскими национальными организациями.

Позитивный нейтралитет, которого мы придерживаемся в своей внешней политике, не скрывает за собой никакого тайного предпочтения той или иной идеологии.

— В интервью, опубликованном недавно в одном из американских журналов, португальский диктатор Салазар признал, что стремление к независимости — естественное явление в человеческом обществе. Однако он добавил, что в Анголе и Мозамбике еще не существует условий, необходимых для провозглашения независимости. Каково Ваше мнение по этому поводу?

— Я отвечу прежде всего, что наш народ, ведущий борьбу за свое национальное освобождение, готов принять на себя ответственность за ведение дел независимого государства.

Что касается мнения, высказанного Салазаром, то оно в известной мере является шагом вперед по сравнению со старым португальским колонизаторским духом. Это результат наших боевых действий.

Салазар ссылается на то, что уровень экономического, культурного, технического и политического развития наших стран еще не является достаточным. Но ведь это вина колонизаторов! Таким образом, Салазар сам признает провал португальской колонизаторской системы, которую «носители европейской цивилизации» до последнего времени упрямо восхваляли.

Наша политическая зрелость неоспоримо подтверждена рядом фактов. Ангольский вопрос стал международной проблемой. Нами выработана программа всестороннего развития Анголы в ближайшем будущем. Это ли не свидетельство нашей способности немедленно принять на себя ответственность за руководство независимым ангольским государством!

Как бы то ни было, тупое упрямство, проявляемое нынешним португальским правительством, его отказ признать за нашим народом его неотъемлемое право на самоопределение, может лишь углубить разрыв между Анголой и Португалией.

Тем не менее мы выражаем готовность в любой момент вступить с ним в переговоры, чтобы мирным путем урегулировать конфликт, противопоставляющий ангольский народ португальской колониальной администрации.

— Если бы португальское правительство — не обязательно правительство Салазара — решило приступить к урегулированию ангольского конфликта путем переговоров, каковы были бы ваши минимальные условия?

— Наша программа-минимум включает следующие пункты: 1) признание права Анголы на самоопределение и независимость. Государственный и международный суверенитет Анголы; 2) вывод всех вооруженных сил на их исходные базы; 3) единство и территориальная целостность Анголы; 4) освобождение всех политических заключенных и возвращение в Анголу всех беженцев и ссыльных; 5) гарантии свободного осуществления ангольцами их демократических прав, особенно свобода политической и профсоюзной деятельности; 6) установление точного срока и гарантии проведения выборов в ангольский национальный парламент на основе равноправия. Выборы должны быть прямыми, тайными и осуществляться при участии всех граждан Анголы без дискриминации по возрасту, полу или имущественному положению; 7) избрание правительственных органов во всех городах и селениях; 8) установление даты провозглашения независимости Анголы.

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ — АКТИВНЫЕ БОРЦЫ ЗА МИР

РАНСОМ КУТИ

Президент Федерации нигерийских женщин

ВСЕ, что я видела в Москве, говорит о том, что советские люди — это активные борцы за мир, за счастливую жизнь. Я была делегатом Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, и поэтому мне хотелось бы сказать несколько слов о нем.

В истории движения сторонников мира после второй мировой войны Московский конгресс — наиболее представительный форум. Я убеждена в том, что его решения являются мощным фактором в борьбе за мир и разоружение. Особенно глубокое впечатление на делегатов конгресса произвела речь советского премьера Н. С. Хрущева. Н. С. Хрущев — единственный глава правительства, изъявивший согласие лично изложить точку зрения своего правительства на самый актуальный вопрос — вопрос о сохранении мира на земле. Его речь, осветившая важнейшие проблемы современности, дала людям доброй воли программу борьбы за мир и разоружение.

Федерация нигерийских женщин, пославшая меня на конгресс, создана на базе различных организаций, крупнейшей из которых является Союз женщин. В своей деятельности Федерация руководствуется программой, требующей полной независимости Нигерии, ратующей за общественный прогресс.

Наша Федерация объединяет около 300 тысяч женщин. Ее штаб-квартира находится в городе Абеокута, где местная организация насчитывает около 80 тысяч человек.

Наша деятельность не носит политического характера, и Федерация не поддерживает никакой политической партии. Это дает нам возможность критиковать любого партийного деятеля или оказывать на него давление. Мы ведем борьбу за эмансипацию женщин, за установление их равноправия с мужчинами. Волнует нас и судьба подрастающего поколения, вопросы его воспитания и образования.

Именно заботясь о подрастающем поколении и в память моего мужа, который посвятил свою жизнь работе в области просвещения, я построила в Абеокуте школу. Она открылась 1 февраля 1962 года, и сейчас в ней около 400 учеников. Мне хочется, чтобы в отношении подготовки учащихся эта школа стала образцовой. Мне посчастливилось найти для нее очень опытного директора — женщину-педагога из Польской Народной Республики, а в Советском Союзе я хотела бы приобрести оборудование для кабинетов физики, химии, биологии и т. д., а также пригласить в Абеокуту квалифицированных учителей, в том числе преподавателей русского языка.

Мы намерены сделать русский язык основным иностранным языком из преподаваемых в школе, так как знаем, что Советский Союз — искренний друг Нигерии. Мне бы хотелось, чтобы эта школа стала для Нигерии образцом действенной помощи, которую могут оказать государствам, недавно добившимся независимости, страны мировой социалистической системы.